

Когда он узнал, что за Цзян Яо следят, мысль о том, что его личность раскрыта, и враги могут прийти за его женой для мести, впервые пришла ему в голову.

В течение последних нескольких дней их часто видели вместе на публике в городе Цзиньдо. Лу Синчжи намеренно не скрывал Цзян Яо.

Хотя он не раскрывал свой брачный статус, но его никогда не видели рядом с женщиной. Людям, которые хотели знать правду, не нужно было копать слишком глубоко, чтобы получить ответы.

Пока он ехал сюда и искал местонахождение Цзян Яо, все тело его было в напряжении, а сердце учащенно билось. Был момент, когда он пожалел, что ввел Цзян Яо в круг общения города Цзиньдо.

— Конечно, тогда я пойду прямо сейчас. Позвони мне позже и дай знать, как дела.

Господин Лян посмотрел на свою одежду, а затем на повседневную одежду Лу Синчжи, он знал, что ему не подходит появляться на публике. Более того, все налаживалось, Цзян Яо была уже вне опасности и его люди были не нужны.

Лу Синчжи выскочил из машины и бросился к жене.

— Синчжи!

Она увидела силуэт человека, бегущего к ней, и помахала рукой. Улыбка на ее лице была ярче, чем солнце, сияющее на небе.

— Ты ранена? — нервно спросил Лу Синчжи, крепко сжимая ее руку.

— Я в порядке, к счастью, Чэнь Сюйяо пришел как раз вовремя.

Цзян Яо покачала головой. Увидев, как сильно нахмурился Лу Синчжи, она поняла, что он был искренне напуган ее телефонным звонком.

— Что здесь происходит?

Лу Синчжи притянул Цзян Яо в объятия, прежде чем задать вопрос Чэнь Сюйяо и Чжоу Вэйци.

— Это кучка уличных хулиганов, которым госпожа Чжоу заплатила за похищение Вэйци. Смотри, она даже дала им фотографию.

Чэнь Сюйяо поднял снимок с земли и передал его Лу Синчжи.

— Это забавно. Они не смогли найти никаких фотографий Вэйци в доме семьи Чжоу. Посмотри, это фотография Вэйци из его студенческого билета, когда он еще учился в школе. Я предполагаю, что он, должно быть, оставил его где-то в их доме.

— Что она делает, пытаясь похитить Вэйци? Он больше не имеет к ним никакого отношения.

Голос Лу Синчжи был похож на гром. Он подошел к головорезам, дрожащим на земле, и спросил:

— Кто из вас главный?

— Вот он.

Цзян Яо указала на Линь Фуляня, съездившегося на обочине.

— Он хотел сбежать в фургоне, но Чэнь Сюйяо пробил шины пистолетом. Он так напуган, совсем плох.

Тем не менее, Цзян Яо не думала, что эти люди преувеличивают свою реакцию. Прожив две жизни, она впервые увидела настоящее огнестрельное оружие в действии. Похитители тоже не были настоящими кровожадными преступниками, они были всего лишь уличными хулиганами.

Даже татуировки, которые она видела на большинстве головорезов, являлись временными, очевидно, они были предназначены для того, чтобы придать владельцам более свирепый и злобный вид.

Они приняли участие в этом нападении, потому что Ду Жунчжэнь, она же госпожа Чжоу, щедро заплатила. По ее словам, их целью был ни на что не годный молодой повеса. Они должны были только похитить его, заставить немного помучиться, прежде чем вернуть его госпоже Чжоу. Никакого убийства не было запланировано. Госпожа Чжоу была щедра с оплатой, поэтому они собрались небольшой компанией и пошли на эту своеобразную, как им казалось, прогулку.